

А. Б. Гуркин<sup>1</sup>

## РОЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РАЗВИТИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Вопрос о месте и роли Санкт-Петербурга в истории России и в развитии русской национальной культуры с самого основания города вызывал различные оценки и суждения. И это вполне объяснимо, поскольку Санкт-Петербург стал олицетворением нового этапа в развитии страны, неким символом

вступления России в Новое время. Это город, который можно обоснованно назвать необычным, исключительным, поэтому не случайно в литературе встречается утверждение, что Санкт-Петербург — это «феномен мирового историко-культурного развития»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup>Заведующий кафедрой истории отечества, науки и культуры Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), кандидат исторических наук, доцент.

<sup>2</sup>Занесоцкий А. С., Михайлов А. А. Санкт-Петербург как феномен мирового историко-культурного развития // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 24–25 мая 2007 г. СПб., 2007. С. 460.

Основание Санкт-Петербурга стало знаковым по многим причинам. Город был основан на исконно русских землях, которые входили в состав территорий, принадлежавших Новгороду, и имели выгодное географическое положение, поскольку были расположены в устье Невы, что позволяло новгородцам выходить на Балтику и вести торговлю. Но это очень не нравилось шведам, и они все время пытались оттеснить русских от выхода к морю, а фактически и от Европы. В 1300 г. они даже возвели на месте нынешней Александрово-Невской лавры крепость Ландскрону, которая уже через год была разрушена русскими. В дальнейшем за эти территории России неоднократно приходилось воевать со Швецией, которой все же удалось захватить их после подписания Столбовского мира 1617 г. Попытки России в XVII в. вернуть захваченные земли не увенчались успехом. Это сумел сделать лишь Петр I в ходе Северной войны.

Вопреки распространенному в публицистической литературе мнению о безлюдности земель в устье Невы, здесь согласно шведскому плану, составленному в 1676 г., было около 40 населенных местечек<sup>1</sup>, а также шведский городок Ниеншанц, расположенный при устье реки Охты.

Таким образом, основание Санкт-Петербурга стало итогом многолетней борьбы со Швецией, которая стремилась «отрезать» Россию от Запада. И действия Петра I полностью соответствовали традиционной внешней политике России, стремившейся получить выход к Балтийскому морю. Петр I действительно «прорубил окно в Европу». Однако он на этом не остановился и решил воспользоваться этим окном для сближения с Европой, превратив Санкт-Петербург в 1712 г. в столицу и самый европейский город России.

Сближение с Западом также было не новым для России. Подобные тенденции особенно проявлялись при Борисе Годунове, который сделал «первую до Петра попытку ликвидировать культурную отсталость России от стран Западной Европы»<sup>2</sup>. Один из видных современных историков В. Б. Кубрин даже считает, что, возможно, если бы у Годунова оказалось еще несколько спокойных лет, то Россия «более мирно, чем при Петре, и на сто лет раньше пошла бы по пути модернизации». Возможно, так оно и произошло бы, но этих спокойных лет Годунову не было дано, и страна вместо модернизации познала все ужасы Смутного времени.

В XVII в. западные веяния также стали заметно ощущаться на Руси. Стремясь ликвидировать военно-техническую отсталость, московское правительство вынуждено было приглашать с Запада иноземцев — офицеров, аптекарей, техников, ремесленников и т. д. Русское духовенство было напугано проникновением «латинянства», и под его давлением иноземцам было запрещено селиться в самой Москве, им отводилось специальное место на реке Яузе. Так возникла Немецкая слобода — своеобразный уголок Западной Европы на русской земле. Но, несмотря на эти меры, иноземные моды и обычаи стали так широко распространяться среди москвичей, что, опять-таки по настоянию духовен-

ства, набожный царь Алексей Михайлович в 1675 г. издал указ о запрете ношения иноземного платья и причесок — чтоб «иноземских немецких и иных изычаев не перенимали»<sup>3</sup>. Причем сам Алексей Михайлович в быту зачастую соблазнялся «заморскими» новинками.

Петр I, наоборот, не только открыто провозгласил себя сторонником ориентации на западную культуру, но и сделал ее официальной политикой государства. Он не просто поощрял западные новшества во всех сферах жизни русского общества, но и целенаправленно и зачастую насильственно внедрял их. Особенно отчетливо эта переориентация проявилась в основании и последующем развитии Санкт-Петербурга. На данное обстоятельство обращают внимание практически все авторы, изучающие историю русской культуры. Так, например, Н. П. Анциферов в своей известной книге «Душа Петербурга» пишет: «Столица на отвоеванной земле указывает на возможность бурного разрыва с прошлым, свидетельствует о революционности своего происхождения, об обновлении старого быта, ибо неизбежен здесь обильный приток свежего, порой животворящего, а порой и мертвящего, ветра из краев далеких»<sup>4</sup>.

Рассматривая роль Санкт-Петербурга в развитии русской культуры XVIII в., чаще всего приходится употреблять слово «впервые». Действительно, именно здесь начали воплощаться все те новшества, которые затем распространялись по всей России. Петербург стал первым в России регулярным городом, возводимым по генеральному плану, разработанному по указанию царя. Впервые в России в столице был открыт естественно-исторический музей (Кунсткамера, 1716 г.). В 1725 г. была учреждена Петербургская академия наук, а при ней — университет. В Петербурге стали укореняться заморские обычаи, которые определяли внешний облик новой культуры, перестраивали быт дворян и горожан. В 1718 г. Петром I в столице были учреждены ассамблеи, ставшие новой формой делового общения и светских развлечений.

Однако все западноевропейские нововведения касались в основном лишь верхушки общества, основную же массу населения они не затрагивали. Явно ощущались элементы дискретности в развитии русской культуры, ее диффузионный характер. Разрыв новой культуры России со старой культурой Руси усиливался и действиями Петра I. Академик Д. С. Лихачев, отмечая, что Петр I был не первым, «кто поднял спор новой России со старой Русью», вместе с тем подчеркивает следующую особенность: «Но Петр всячески пытался этот спор сделать демонстративным. Он стремился не только к тому, чтобы расширить разрыв между Русью и Россией, но и утвердить в сознании современников глубину совершающегося переворота»<sup>5</sup>.

Все это привело к тому, что элита общества в своем стремлении воспринять западные образцы все больше отдалялась от традиционной русской, в значительной степени этнической культуры, от исторического прошлого страны: «дворянство оказалось чуть ли не в положении иностранцев в собственной

<sup>1</sup> Пыляев М. И. Старый Петербург. Л., 1990. С. 6.

<sup>2</sup> История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. М., 1991. С. 170.

<sup>3</sup> Пушкарев Г. С. Обзор русской истории. СПб., 2003. С. 221.

<sup>4</sup> Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Пг., 1922. С. 25.

<sup>5</sup> Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Раздумья о России. СПб., 1999. С. 367–368.

стране»<sup>1</sup>. Такая ситуация продолжалась вплоть до конца XVIII в., но затем наметилась тенденция к осознанию исторического прошлого Древней Руси, ее культуры. Национальная культура не могла сложиться в условиях полного разрыва с этнической, поскольку именно последняя является исходным базисом для нее. По мнению Д. С. Лихачева, «история русской культуры XVIII–XX столетий — это, по существу, постоянный и чрезвычайно интересный диалог русской современности с Древней Русью, диалог иногда далеко не мирный»<sup>2</sup>. Причем постепенно значение культуры Древней Руси становилось все весомее, поскольку «росла культура новой России, для которой она становилась все нужнее»<sup>3</sup>. Именно благодаря соединению

элементов культуры Древней Руси и новой культуры и сформировалась великая русская национальная культура.

Роль Петербурга в данном процессе огромна, поскольку во второй половине XVIII, в XIX и в начале XX в. именно в столице сосредоточивались интеллектуальные силы России и «сконцентрировались именно все лучшие стороны русской культуры»<sup>4</sup>. И все же даже уже сформировавшаяся русская национальная культура явно не доставало «почвенности, укорененности во всех слоях русской жизни»<sup>5</sup>, культура императорской России так и не превратилась в общенациональную, и именно это и стало одной из причин трагедии России в XX в.

<sup>1</sup> Сапронов П. А. Русская культура IX–XX вв. СПб., 2005. С. 570.

<sup>2</sup> Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени... С. 367.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры // Раздумья о России. СПб., 1999. С. 552.

<sup>5</sup> Сапронов П. А. Указ. соч. С. 569.